

Данилова Н.Ю. Диалог «своего» и «чужого» в художественном мире Н.С. Лескова (на материале произведений 1860–1880 годов об иностранцах и инородцах): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.

Зайцев И.Н. Концепция Другого в философии Э. Левинасса: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2008.

Родионова Е.М. История развития армяно-иранских этнокультурных связей в XVIII в: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2010.

Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб., 2011.

Turner V.W. The Anthropology of Performance (1986). N.-Y., 1988.

Turner V.W., Bruner E.M. The Anthropology of Experience (1986). Urbana and Chicago, 2001.

Ереклэ (Иракий) II. Устав и список личного состава мориге (регулярных войск). 01.01.1774. // Российская национальная библиотека. Ф. 941, оп. 2, № 6, 1 свиток (на груз. яз.).

Н.Н. Гарунова

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДОВ НА ТЕРЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ КИЗЛЯРА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XVIII ВЕКА)

Кизляр — старейший город Северного Кавказа. Он был основан в 1735 г., с которого и начинается его история. Наряду с этим в научной литературе утвердилось мнение, что как населенный пункт Кизляр существовал гораздо раньше. Но когда точно (или приблизительно) образовалось это поселение и что оно собою представляло, до сих пор остается невыясненным [Васильев 1974: 45]. Принято было считать, что первое упоминание о Кизляре в русской истории относится к 1614–1617 гг. и содержится в «отписке» терского воеводы Василия Хохлова в «Актах исторических собранных и изданных Археографической комиссией». Однако, как доказывает Д.С. Васильев, «это ошибочное мнение вошло в обиход с легкой руки автора статьи, опубликованной сначала в сборнике “Кавказ” за 1846 г., а затем повторенной в “Кавказском календаре на 1848 год”. Слово “Кизляр” в “Актах” упоминается дважды как наименование реки» [Васильев 1986: 67].

Река Кизляр (Кизлар) упоминалась в источниках предположительно в связи с тем, что при выходе ее из Терека (самый север-

ный рукав Терека, ныне р. Таловка) существовал в XVII в. государев «Кизлярский перевоз», или «Кизлярский караул». Здесь постоянно находился караул из терских стрельцов для взимания «государевой перевозной и таможенной пошлины» [Русско-дагестанские отношения... 1958: 79]. Д.С. Васильев сомневается в существовании здесь в те времена населенного пункта, ссылаясь на отсутствие письменных источников.

На наш взгляд, версия о существовании его имеет право на жизнь хотя бы только потому, что Кизлярский перевоз, как известно, играл важную роль в транзитных передвижениях по Кавказу и в страны Востока: у перевоза собирался многонациональный базар жителей Северо-Восточного Кавказа, где они обменивались продуктами сельскохозяйственной деятельности и ремесла, а главное — имели доступ к транзитным товарам, как восточным, так и европейским.

Имеются сведения и о том, что здесь феодальные владельцы Северо-Восточного Кавказа давали клятву на Коране, т.е. приносили присягу на верность Русскому государству, содержались здесь и аманаты — заложники от кавказских феодалов [Там же: 79]. О существовании Кизляра до 1735 г. свидетельствуют многие косвенные данные: сравнительно-исторические, устные предания, многочисленные легенды и т.д. [Шидловский 1843: 161]. Так, по сведениям Д.С. Васильева, существует кумыкская народная песня из 22-х куплетов, в которой в поэтической форме изложены многие моменты истории старого Кизляра до 1735 г. О Кизляре упоминается и в некоторых исторических песнях терских казаков, относимых исследователями к более раннему времени [Путилов 1948: 29].

Самое первое упоминание слова «Кизляр» (в некоторых «списках» — Кызыльяр) встречается в тексте Петербургского списка «Дербент-наме». Этот список был издан в 1851 г. М.А. Казембеком в Санкт-Петербурге. В нем, в эпизоде, относящемся к 683–684 гг. н.э., говорится об одном из предводителей хазар Пашенске, который после поражения в битве с мусульманами ушел «в крепость Сурхаб, которая в настоящее время известна как Кызыльяр, а правитель ее Мухаб». В примечаниях к переводу Казембек ука-

зывает: «крепость Сурхаб разрушена, на ее месте построен Кызляр» [Акташи 1992: 61].

Однако точных исторических подтверждений данному описанию нет и вопрос о населенном пункте, существовавшем в древности на месте нынешнего Кизляра, не нашел пока удовлетворительного решения [Оразаев 1993: 237]. К этому можно добавить приведенное С.А. Белокуровым донесение «О побеге Окоцкого Мурзы Батая из Терского города» (1609 год), где сообщается: «А в расспросе мне, холопу твоему, и всему миру Терского города сказали: отгромили де они у того беглово у Батай Мурзы да у Саламака жены их и служащих женок и двух мужиков и рухлядь на дороге в двух местах на Заплавном острове да за Кизларом в Талах; а сам де он Батай Мурза с товарищи своими ушел» [Белокуров 1889: 525].

Единственно известным на сегодняшний день археологическим памятником, расположенным вблизи от Кизляра, является так называемое «Некрасовское городище». В отчете о проделанной работе известного дагестанского археолога М.Г. Магомедова говорится: «Раскопки, проведенные на территории городища, выявили остатки его мощных оборонительных стен, возведенных из сырцового кирпича. Под ними выявлены культурные отложения трехметровой толщины, частично примыкающие к остаткам стен. Стратиграфия культурных напластований свидетельствует о возникновении здесь оседло-земледельческого поселения уже во II–III веках н.э. На заключительном этапе это поселение было превращено в хорошо укрепленный город, прекративший существование в период арабо-хазарских войн в VII–VIII веках. Следует отметить, что уже на ранних этапах существования поселения жизнь здесь неоднократно прерывалась в результате разливов рек. Следы этих разливов стратиграфически прослеживаются в надматериковых отложениях поселения. Здесь четко выявляются чередующиеся слои культурных отложений и речного ила, достигающего в среднем 20–30 см толщины. Поэтому можно предположить, что, возводя мощные стены, его обитатели уже на ранних этапах возлагали на них функции не только оборонительные, но и защитные от возможных разливов реки. Эти же фун-

кции, видимо, выполняли и оборонительные стены средневековой эпохи, сооруженные на остатках древних валов» [Магомедов 1980: 148].

Упоминания о Кизляре в достоверных письменных источниках начинают встречаться со второй четверти XVII в. Именно тогда, как указывалось выше, велось активное торговое и дипломатическое сообщение Москвы с Закавказьем через Астрахань — Терки. И купцы, и дипломаты не могли миновать «Кизлярский перевоз» (именуемый также «Кизлярским караулом»). Из отчета Московского посольства в Имеретию мы узнаем, что на обратном пути осенью 1652 г., следуя вдоль левого берега, посольство на второй день пути к вечеру пришло на Кизлярский перевоз и остановилось ночевать в «Кизлярском городке». А затем «из Кизлярского городка встали рано ночью по месяцу» и к вечеру того же дня прибыли в Терки [Васильев 1974: 45]. Здесь говорится о «городке», как обычно в русских документах того времени назывались укрепленные русские поселения.

Следующее упоминание относится к 1658 г.: «Андрей Вельяминов Теймураза царя встретил со стрельцы за Терекком у города Кизляра» [РГАДА. Ф. 110: 73].

Вот, пожалуй, и все известные на сегодняшний день упоминания в русских документах о Кизляре и о рядом расположенных исторических памятниках, по крайней мере до XVIII в.

Что представлял собой этот городок и где он находился, по письменным источникам установить трудно. Местный краевед начала XX в. Абдулгусейн Ибрагимов-Кизлярский утверждает в «Тархи Кизларкала» [Шихсаидов 1993: 230], что на Тереке существовало поселение под названием «Абсийях» или «Абсиякент». На русский язык это слово переводится как «черная вода», а по-кумыкски с тем же значением звучит «карасув». Кумык по национальности и член тезикского общества, А. Ибрагимов приводит в своем труде эти ранние названия по материалам старинных источников.

Абсиякент, Карасув, Кизляркала — это названия одного и того же Кизлярского поселения, существовавшего, если верить материалам А. Ибрагимова, до строительства крепости и учреждения

статуса города добрых 190 лет. Интересен тот факт, что первоначально это было одно из семи поселений так называемого «вилайта Татархана» — местного владельца из рода крымских ханов. Большая часть жителей поселения были выходцами из Персии, Русского государства, Средней Азии и Дагестана. А. Ибрагимов-Кизлярский в своем труде дает объяснение, каким образом распространенное вначале название Абсиякент («кент» означает «село») сменилось более популярным и ставшим известнее названием Кизляркала («кала» — крепость).

Дело в том, что в 1686 г. жители селения для защиты построили крепость с четырьмя *минарами* (башнями), где при нападениях непрошенных гостей в первую очередь прятали женщин и совершеннолетних девушек. А жители близких от Абсиякента казачьих станиц после того, как была построена эта крепость, не называли его уже прежним названием, а нарекли Девичьей крепостью. На разных языках торговцев и путешественников селение стало называться Терским городком. У местных жителей название с тех пор прочно ассоциировалось с поселением девушек. Народная молва славилась за их красоту, на честь их часто покушались *качаки* — абреки, и потому девушек как главную ценность прятали от вражеских глаз. Вполне закономерно распространилось новое название Кызларкала, затем — Кизляр — односложное и самое удобное для употребления. Следует отметить, что в сочинении А. Ибрагимова существуют анахронизмы и прямое несовпадение приводимых автором сведений с историческими фактами.

Подводя итог, следует выделить, что если проследить (на примере Кизляра) историю возникновения и становления русских городов-крепостей, то можно заметить несколько особенностей. Возникали они не случайно на древней оживленной международной торговой трассе. Обычно им предшествовали уже существовавшие поселения. Стремясь достичь максимального расширения связей с соседями и укрепить свои торговые и политические позиции на Востоке, русское правительство оказывало всяческое покровительство пестрому по национальной принадлежности восточному купечеству.

Библиография

- Акташи М.А.* Дербент-наме. Махачкала, 1992.
- Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. I.
- Васильев Д.С.* Загадка Старого Кизляра // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 1.
- Васильев Д.С.* Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). Махачкала, 1986.
- Магомедов М.Г.* К вопросу о колебаниях уровня Каспийского моря в Хазарскую эпоху // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М., 1980.
- Оразаев Г.М.-Р.* Комментарии к «Тарихи Кызларкала» // Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
- Путилов Б.И.* Исторические песни на Тереке. Грозный, 1948.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Русско-дагестанские отношения. М., 1958.
- Шидловский Ю.* Записки о Кизляре // Журнал министерства внутренних дел. 1843. Ч. 4.
- Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.

А-М.М. Дударов

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИНГУШСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Ингуши — народ с древней и самобытной историей. В силу своего проживания с древнейших времен на важном участке Кавказа — в центральной его части — он исстари притягивал к изучению своей истории многих исследователей.

Часть из них, основываясь на различных данных (надписях на археологических предметах, петроглифах в кладке древних замков, а также многочисленных преданиях), упоминают о книжных хранилищах, находившихся под древними ингушскими храмами, и приходят к выводу о наличии у ингушей письменности уже в древности. Так, Н.Ф. Грабовский, ссылаясь на свидетельства ингушей, указывал на наличие книг в подземелье храма Тхаба-Ерды [Грабовский 2000: 200]. Г.А. Вертепов сообщал о наличии в Ингушетии Псалтыря, написанного «от руки на пергаменте древнегрузинским шрифтом» [Вертепов 1903: 118].